The первая глава книги

Тан Чжунван на первый взгляд увидел внушительную внешность Су Линя, а также лично видел, как Су Линь занял десятое место в красном списке, как он посмел взять на себя инициативу и выйти на сцену. Из-за соглашения об азартных играх, заключенного в тот день, Тан Чжунван сегодня прячется в доме, не осмеливаясь выйти, просто опасаясь, что Су Линь придет, чтобы устроить драку.

Однако Тан Чжунван просто хотел вернуться в дом, но его отец закричал: "Чжунван, выходи". Тебе, дядя Су, и всем остальным, ты получил свои баллы на этом старшем экзамене или нет? Не позволяйте некоторым людям бродить с фальшивыми стенограммами".

"Пап, я... я лучше вернусь в свою комнату и буду учиться..."

Тан Чжунван оправдывался и не осмеливался выходить, это была пара заложников с Су Линем, желание солгать больше не сработает.

"Это просто момент времени, и это не займет много времени. Ты выходишь и извиваляешься, как какой-то мужик. Ты - надежда нашей семьи Тан, в отличие от некоторых людей, я не могу этого сделать, как и мой сын. Хаха....."

Несмотря на то, что семьи Тан и Су - соседи, отношения никогда не были очень хорошими, эти две семьи тайно сравнивают друг друга, начиная от успеваемости детей и заканчивая зарплатой взрослых, соперничество продолжается уже более десяти лет. Сегодня это отличная возможность, как отец Тана может не воспользоваться возможностью немного унизить Су Гурона?

"Кобаяши, давай вернемся в комнату".

В первый день недели желудок Су Гуорна был полон недовольства из-за увольнения, а лицо Су Гуорна было настолько мрачным из-за шутки отца Тана, что он низким голосом нарекал Су Линя отвезти его обратно в дом до того, как вышел Тан Гучжун.

"Упс... Брат Су, еще рано, так скучно возвращаться в дом". Просто оба ребенка здесь, и они только что закончили экзамены, так что давайте дадим им возможность поделиться своим учебным опытом"!

Увидев, что отец Су хочет сбежать, отец Тан сказал слово, чтобы воспользоваться победой, затем поспешил к двери своего дома и вытащил Тан Чжунвана.

""Чжунван, скажи всем, что в этот раз результаты картографического теста не вышли, также, в этот раз ты должен быть абсолютно уверен! Сообщите всем этим тетям и дядям, и сколько, по-вашему, вы сможете получить?"

На этот раз отец Тан хотел полностью опозорить семью Су Лин перед соседями, сказал он с гордостью.

"Папа, прекрати, я... я вернусь..."

Тревожный, Тан Чжунван был в спешке, так спешил отец, а затем Су Линь все еще смотрел на него с забавным взглядом на его стороне.

"Скажите, что нельзя сказать. Я думал, вчера вы сказали, что тест был тяжелее, но вы хорошо справились и определенно улучшите свои результаты. Чжунван, не скромничай в это время, это всё дяди и тёти, никаких посторонних".

"Да! Тан Чжунван, просто скажи это! Скажите, что вы сегодня видели в "Красном списке"? Скажите, я стал 10-м в классе? Я просто посмотрю, посмеешь ли ты солгать о том, что твои оценки не падают перед столькими соседями. Посмотрим! Это из-за того, что ты сам не справился с тестом, ты боишься сказать это?"

Су Линь был счастлив в это время, глядя на неизвестную правду об отце Тана, а также сотрудничал с ним в призыве Тан Чжунван вверх.

"Ты..... Су Линь, не обманывай людей слишком сильно. Разве ты не ходил в 10 класс один раз? Тут нечего радоваться. Твои обычные оценки такие мусорные, как ты можешь попасть в 10 класс? Этот экзамен все еще настолько тяжелый, что вы, должно быть, скопировали его".

Не имея возможности сопротивляться, Тан Чжунван на одном дыхании изрыгнул все слова в своем сердце. Но именно его слова напугали его отца.

"Чхунван", так сказать, оценки упали? И Су Линь занял 10-е место в его году? Тогда почему ты солгал папе о том, что оценки не снижаются?"

Отец Тан замер, почувствовал жару на лице, и только что имел мужество выпендриваться, утверждая, что оценки Су Линя были фальшивыми, попросив своего сына Тан Чжунвана выйти и дать показания. Но в следующий момент Тан Чжунван лично признал, что оценки Су Линя были настоящими, и отец Тана чувствовал себя так, как будто его ударили по лицу, и что человек, который ударил его по лицу был все еще его сын.

"Да... Прости, папа. Я... я не очень хорошо справился в этот раз, в английской карточке с ответами не было оценок, так что... я подумал, что поговорю с тобой через несколько дней..."

Глядя на мрачное лицо отца Тана, которое вот-вот лопнет, его зеленые вены вспыхивают, и он сердито смотрит на себя, Тан Чжунван испугался.

"Сколько баллов вы набрали на тесте и какова была ваша оценка?"

Отец Дон чуть не заревел, слишком смутившись, чтобы все еще быть перед столькими соседями.

"Четыреста девяносто очков, шестьсот в классе... но я сделал это, потому что у меня не было оценки в ответах, иначе..."

Тан Чжунван продолжал объяснять, но теперь отец Тана не может держаться за его лицо, кричал на него: "Иначе что, испытание настолько плохо, что у тебя все еще есть лицо, не так ли? Как ты смеешь врать мне о том, что твои оценки не выходят? Возвращайся в дом и посмотрим, как я тебя уберу!"

"Папа, я... Суринна, должно быть, скопировал его".

"Назад! Разве этого не достаточно позора?"

В разгар ярости отца Тан Чжунван был настолько расстроен, что собирался вернуться в дом, когда его остановила Су Линь.

"Подождите! Тонг Чанг Вонг, помнишь пари, которое мы заключили позавчера вечером? Теперь, когда ты проиграл, ты будешь называть меня дедушкой!"

"Су Линь, не заходи слишком далеко!"

Тан Чжунван скрутил голову и уставился красными глазами на Су Линь.

"Зачем ты на меня смотришь! Я только что спросил дядю Дона, и даже дядя Дон сказал, что раз это было пари, то это был счет. Если ты не можешь позволить себе азартные игры, просто иди и жульничай".

Оказалось, что Су Линь давно положил хороший сет и ждал здесь, а отец Тан смотрел на Су Линь яростным лицом, но ничего не мог сказать. Так много людей слушали только что, действительно, он сказал, готовы играть, принять поражение, нечего сказать.

Если ты позволишь Тан Чжунвану называть Су Линя дедушкой, разве это не замаскированный способ сделать Су Линя отцом Тана? Неудивительно, что лицо отца Танга уродливое, как дерьмо.

"Хорошо! Сурин, ты крутой.

В первый раз Тан Чжунван закричал очень неохотно и вернулся к праху дома. Отец Тан также не имел лица, чтобы остаться во дворе, сегодня лицо было позорным, как поднять голову перед соседями позже, все это было из-за Су Линь, конечно, Су Линь подсчитал заранее.

"Ха....."

Наблюдая за тем, как отец и сын семьи Тан уходят так мрачно, отец Су не мог не посмеяться вслух своим всегда серьезным выражением. Это было слишком большое облегчение, Су Гуорун и Тан Лян Юань никогда не были так болезненны за все годы борьбы. Сначала он все еще злился на Су Линя, думая, что это действительно Су Линь лжет ему, как сказал Тан Лян Юань, но оказалось, что его собственный сын Тан Лян Юань, Тан Чжунван, лгал.

С таким разворотом даже эти соседи смотрели в изумлении и в конце концов не могли не вспыхнуть от смеха. Этот поворот сюжета также слишком удивительно, на этот раз отец и сын семьи Тан во дворе, чтобы проиграть, совершенно не в состоянии поднять голову.

"Маленькое отродье, на этот раз ты думал, что лжешь мне. Просто делайте успехи, не гордитесь, вступительные экзамены в колледж - это то, что в конечном итоге определит, в какой колледж вы поступите".

В это время мать Су Лю Айжэнь тоже чувствовала себя полной радости, ее сын Су Лин стремится к силе, на него не будут смотреть свысока, и даже те соседи смотрят на взгляд своей пары - это не одно и то же.

"Упс! Ай-джин, Кобаяси будет десятым в своем классе, и он обязательно пойдет в крупный университет, и он будет либо генеральным директором, либо чиновником, зарабатывающим большие деньги. Блаженны вы, две пары."

"Точно! Эти две школы не похожи друг на друга, а ключевые университеты в одной школе еще лучше. Не забывайте о наших соседях, когда вы, Су Линь, в будущем станете богатым!"

"Да! Сью, разве ты не оставила свою старую компанию? Нашей компании в последнее время,

похоже, нужен водитель, почему бы вам не прийти к нам завтра? Познакомить тебя с супервайзером?"

"Хорошо, спасибо. Я пойду с тобой в офис завтра?"

Су Гуорн с радостью поблагодарил, почувствовав, что все это благодаря благословению его сына Су Линя.

И в это время Йе Синчжу в одиночку позвонил Су Линь.

"Что случилось, Такеши-сан?"

Су Лин взглянул на Йе Синчжу, теперь Йе Синчжу не ходил на работу и был одет не в костюм маленькой медсестры, а в повседневный костюм. Новейший продукт компании - это новое поколение продуктов и услуг.

"Ублюдок, сестра Бамбук не может поговорить с тобой?"

Вытащив Су Линя со двора, он подошел к главной дороге и прогулялся по придорожной полосе Ян Лю, Ие Синчжу посмотрел на Су Линя и надул: "Су Линь, теперь, когда твои оценки снова хорошие, а зрение высокое, ты больше не смотришь на сестру Чжу, не так ли?".

"Нет-нет-нет..... Сестра Бамбук, как ты могла такое сказать?"

Су Линь поспешил помахать руками и объяснил: "Неважно, поступит ли Сяо Линь в колледж или что-нибудь еще в будущем, Бамбуковая Сестра всегда будет Бамбуковой Сестрой и всегда будет Бамбуковой Сестрой Сяо Линь и никогда не изменится".

"Правда?"

Повернувшись, Йе Синчжу моргнул глазами и слегка приподнял голову, плотно прижавшись к Су Лину и глядя на него.

"Это правда".

Сердце Су Лин стучало, находясь так близко к сестре Бамбук, будучи так крепко удерживаемой сестрой Бамбук, чувствуя теплоту и мягкость тела сестры Бамбук, игривая и соблазнительная пара медленно сжималась в сторону Су Линь. Особенно под этим углом Су Лин, глядя вниз немного, он действительно смог увидеть ров, как будто это была линия жизни, простирающаяся от белого снега.

"Итак... Кобаяши, я тебе... нравлюсь, сестра Бамбук?"

Используя руку, чтобы нежно подметать свои волосы, медленно поглаживая лицо, голос Е Синьчжу был мягким и очаровательным, глядя на Су Линь в изумлении.

"Сестра Бамбук... я... ты мне определенно нравишься".

Он проглотил свою слюну и посмотрел на бамбуковую сестру перед ним, но Су Линь вспомнил бамбуковую сестру в ванной в тот день, и два изображения перекрылись вместе, как будто бамбуковая сестра перед ним вернулся в ванну в тот день.

Мгновение спустя, из маленького животика Су Лин восстал злой огонь. Большие руки Су Линя,

словно неконтролируемые, обернулись вокруг спины Е Синьчжу, затем яростно, плотно обернулись вокруг него руками Е Синьчжу, и Е Синьчжу испугался объятия Су Линя.

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

http://tl.rulate.ru/book/29256/874499